

**ИСТОРИЯ СИБИРСКОЙ ЯЗВЫ. ПОДВИГ РУССКИХ ВРАЧЕЙ
В БОРЬБЕ СО СТРАШНОЙ БОЛЕЗНЬЮ**
**The history of anthrax. Feat of Russian doctors
in the fight against a terrible disease**

Е. К. Петрова, студент

Н. Л. Лопаева, кандидат биологических наук
Уральский государственный аграрный университет
(Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42)

Аннотация

Несколько столетий сибирская язва считалась страшным, неизлечимым заболеванием, обрекающим людей и домашний скот на смерть. Однако в 1786 году великий русский лекарь Степан Андреевский смог найти лекарство.

Ключевые слова: сибирская язва, Степан Андреевский, симптомы болезни, история сибирской язвы.

Summary

For several centuries, anthrax was considered a terrible, incurable disease that condemned people and livestock to death. However, in 1786, the great Russian physician Stepan Andreevsky was able to find a cure.

Key words: anthrax, Stepan Andreevsky, symptoms of the disease, history of the anthrax.

История сибирской язвы

Одно из самых страшных заболеваний человечества существует уже не первое тысячелетие. Полагают, что сибирская язва, также известная как «священный (персидский) огонь» и «моровая язва», «пупырх», начала распространяться по миру в тот момент, когда люди стали заниматься собирательством, охотой и переселением. Исконной родиной сибирской язвы, по всей вероятности, является Южная Африка.

Именно там находится самое богатое разнообразие этой бактерии, в сравнении с другими континентами. Учёные гадали, как этому заболеванию удалось охватить весь мир, ведь течение болезни настолько быстрое, что зараженное животное просто не успело бы уйти на нужное для распространения расстояние? Данный факт навел их на мысль: а что если человек всё это время переносил заболевание по миру, сам того не зная? Но как? Всё просто. Как указывалось выше, в период распространения сибирской язвы люди активно занимались собирательством, охотой и осваивали новые территории, следовательно они могли взять шкуру зараженного животного (данная ситуация обоснована, если представить, что человек нашёл павший скот; мясо не годно для употребления, а шкура нужна), тем самым случайно увеличив ареал болезни. На это указывает еще и то, что споры «священного огня» могут долго, вплоть до нескольких столетий, сохраняться в плоти животных и в почве. Примечательно то, что о сибирской язве можно найти неоднократные упоминания в древнекитайских рукописях, возраст которых более 5 тыс. лет, а также в работах античных философов. Многие полагают, что антракс в Пятикнижии описывается, как третья и пятая казни египетские.

Есть сведения, указывающие на то, что одно из названий сибирской язвы, а именно «anthrax», что с древнегреческого означает «уголь», дал сам Гиппократ.

К несчастью, не обошла сибирская язва и Россию. Известна русскому человеку она стала еще в X веке. Заболевание было настолько страшным, что послужило поводом для создания и проведения определенных санитарных мероприятий. Например, во время правления Михаила Романова в царских указах 1631-1640 годов предлагалось сообщать об этой болезни соседним местам и воеводам, устанавливать заставы, зараженных животных не продавать, не покупать и не употреблять в пищу. При Петре Великом начали создаваться скотомогильники и технология захоронения животных.

На грани жизни и смерти

Как известно, страшный недуг, имя которому «сибирская язва» поразил и Россию. Самая обширная эпидемия выпала на долю почти всей территории Южного Урала, в частности на город Челябинск, в период с 1760-ых по 1780-е годы. Без сомнения можно полагать, что город в скорости и вовсе бы «вымер», если бы в 1786 году Медицинская коллегия сената не отправила экспедицию, в составе которой были выдающиеся русские молодые врачи- Степан Андреевский и Василий Жуковский- и два иностранных лекаря, не сыгравшие решающей роли в борьбе с болезнью [4].

Считалось, что четыре специалиста быстро исследуют природу заболевания, найдут или создадут лекарство и освободят Челябинск от одной из самых страшных напастей человечества. Однако всё получилось несколько иначе. Иностранные врачи после двух-трех недель пребывания в Челябинске и взятия проб воды покинули город, оставив Степана Семеновича Андреевского и Василия Григорьевича Жуковского самих разбираться с неизвестной эпидемией. Стоит заметить, что в те годы в России не было определения «сибирская язва», народ называл этот недуг – мором, повальной и ветренной болезнью. Кроме того, Роберт Кох открывает возбудителя (палочку сибирской язвы) только сто лет спустя, после описываемых событий.

Целый год Андреевский и Жуковский безуспешно боролись с болезнью и искали её причину. Изначально считалось, что сибирская язва передается через воду, укусы насекомых или даже прикосновение к зараженному животному. Однако подтверждения этому не было, поскольку рабочие мужики не только прикасались к трупам больных животных, но и сдирали с них шкуры, при этом, как правило, никто в тот же день не заражался и тем более не умирал. Тогда Андреевский пошёл на крайние меры: он принял решение заразиться сибирской язвой, привив себе выделения из язвы больного человека. Так он и сделал в присутствии судьи, городничего и своих помощников. Это был первый случай в истории, когда врач идет на такой риск ради спасения других людей. Выживет или нет- Андреевский и сам не знал, но решил не отступать, полагая, что своей жертвой принесет пользу миру [4].

После заражения врач лично описывал симптомы в собственной истории болезни. Делал Степан Семенович это на протяжении всего времени своего заболевания, даже в те периоды, которые он сам впоследствии описывал, как «расстройство и помешательство мыслей, соединенные с великим страданием». Андреевский выделял следующие симптомы: появление карбункулов, рвота с кровью, смешанность сознания и др. В течение всего этого героического эксперимента рядом с Андреевским был его верный друг и товарищ, Василий Жуковский, который не оставлял его ни на минуту и ухаживал за ним [4]. Лечение заключалось в кровопускании, обильном питье, в том числе и отваров трав, проветривании и окуривании помещения [5].

К счастью, Степан Семенович победил в борьбе с болезнью. Выздоровев, они вместе с доктором Жуковским подвели итоги и выяснили, что, во-первых, болезнь является инфекци-

онной. Во-вторых, она может передаваться от животного к животному и от животного к человеку, то есть считается зооантропонозом [1].

В-третьих, была подробно описана клиническая картина протекания заболевания, что является заслугой исключительно Андреевского. В-четвертых, Степан Семенович разделил заболевание на три степени тяжести [3]. В-пятых, он определил формы болезни с поражением внутренних органов без кожных проявлений [2]. В-шестых, они вместе с Жуковским разработали меры против распространения болезни[3].

В-седьмых, Андреевский дал заболеванию его современное название – «сибирская язва». В-восьмых, написал книгу «О сибирской язве» [3].

Стоит пояснить кое-что из вышеперечисленного:

В современном мире выделяют три формы сибирской язвы, а именно: а) кожную; б) кишечную; в) лёгочную. Все они отличаются по симптомам. Как правило, при кожной форме, если лечение начато вовремя, смертность составляет 1% (и всё это благодаря Андреевскому и Жуковскому!). Визитной карточкой данной формы является появление на кожных покровах страшных карбункулов (рис. 1). При кишечной и лёгочной форме процент смертности, к сожалению, приближен к 100. В случае, с кишечной формой это связано с трудностями в диагностике, поскольку болезнь протекает стремительно и маскируется под другие заболевания. Смертность при легочной форме составляет 99,9%(считается самой молодой из перечисленных). Именно кишечную и легочную формы Андреевский подразумевал под «формой болезни с поражением внутренних органов без кожных проявлений».

Рис. 1. Карбункул при кожной форме сибирской язвы

Так закончилась для Андреевского и Жуковского страшная и кровавая война с сибирской язвой в 1788 году. Созданные ими меры против распространения болезни и примерное лечение, которое Василий Жуковский применял к Степану Андреевскому, помогли спасти Челябинск от верной гибели.

Отчет о деятельности экспедиции и книга «О сибирской язве», написанная Андреевским, были по достоинству оценены медицинской коллегией в Петербурге, а сами Степан и Василий- награждены орденами [4].

Человек с большой буквы – Василий Жуковский

После окончания экспедиции Степан Андреевский, в отличие от своего товарища, вернулся в Петербург. Василий Григорьевич, увидев все беды Челябинска, в котором на тот момент не было даже небольшой больницы, пожелал остаться в глухой провинции. Он являлся поистине добрым и благородным человеком, понимающим, что без него на город снизойдет очередная напасть, в результате которой от Челябинска может ничего не остаться, как это чуть не случилось при сибирской язве [7].

Многие не понимали его поступка: «Молодой, одаренный врач должен работать и делать открытия в Северной столице России, а не возиться с мужиками да их жёнами и детьми». Василия Григорьевича такие разговоры мало волновали, ведь он хотел быть полезен людям, а если ты полезен, разве важно, где именно?

Надо полагать, что его служба в Челябинске оказалась намного труднее, чем могла бы быть в Петербурге, поскольку больных он принимал в своём доме на улице

Сибирской (рис. 2), так как никаких медицинских учреждений в городе не было. Однако Василий Григорьевич не боялся трудностей и с удовольствием помогал людям, ведь они действительно нуждались в его помощи.

Спустя много лет, в 1828 году, этот удивительный человек добился открытия первой в городе больницы. Однако сложно назвать это абсолютной победой, так как в лечебном учреждении было всего навсего 10 коек и 6 человек медицинского персонала, что очень сильно возмущало Василия Григорьевича, так как он настаивал на том, что минимум больничных мест должно быть 15 [6]. Власти обещали исправить ситуацию, но, увы, с этим не торопились. Так или иначе, но больница появилась, а, значит, всё было не напрасно! Руководил медицинским учреждением, будучи единственным врачом в нем, Василий Григорьевич Жуковский [6].

Рис. 2. Дом В. Г. Жуковского

Не забыты

Очень приятно осознавать, что «город» не забыл своих героев – Андреевского и Жуковского, и одна из улиц получила название улица Жуковского, а именем Андреевского назван сквер в Центральном районе, на пересечении улиц Воровского, Энгельса и Худякова [4].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что эти великие люди, Андреевский С. С. и Жуковский В. Г., совершили настоящий подвиг! Оба специалиста смогли спасти жизни сотен и тысяч людей и животных благодаря своей самоотверженности, силе духа и доброте. Вероятно, память об их чудесных поступках не будет предана забвению, они увековечили себя человеколюбием.

Библиографический список

1. Бессарабов Б. Ф., Воронин Е. С. и др. Инфекционные болезни животных / под ред. А. А. Сидорчука. М.: Колосс, 2007. 671 с.
2. Ипатенко Н. Г., Гаврилов В. А. Сибирская язва. М.: Колосс, 1996. 335 с.
3. Андреевский С. С. Краткое описание сибирской язвы. СПб.: Типография Государственной Медицинской Коллегии, 1796. 34 с.
4. Nashural.ru. URL: <https://nashural.ru/article/istoriya-urala/sibirskaya-yazva-v-chelyabinske/> (дата обращения: 23.11.2020).
5. Комсомольская правда URL: <https://www.chel.kp.ru/daily/27132/4219504/> (дата обращения: 23.11.2020).
6. Гордость Челябинска. URL: https://chel.aif.ru/society/gordost_chelyabinska_kak_lekar_stepan_andreevskiy_sibirskuyu_yazvu_odolel (дата обращения: 23.11.2020).
7. Первый главный врач // Миссия. 2019, август. № 162. URL: <https://missiya.info/articles/13731> (дата обращения: 23.11.2020).